
Н. В. ПОНЫРКО

Экспедиция 1974 г. в Тарногский район Вологодской области

Вторая по счету экспедиция Пушкинского Дома в Вологодскую область была посвящена обследованию Тарногского района. Давняя известность его как старинного центра старообрядчества и соседство с неистощимой памятниками древней письменности Архангельской областью позволяли надеяться на то, что поиски рукописей здесь не окажутся бесплодными.

Некогда близ этих мест проходил важный торговый путь, соединявший Архангельск с Москвой. Тарногские крестьяне вплоть до начала XX в. занимались сплавной торговлей хлебом в Архангельске. Постоянные связи поддерживало население Тарноги со своими северными соседями и в области культуры. Как можно судить по сведениям Вологодских епархиальных ведомостей, в начале нашего века волости, окружавшие Тарногский городок, были наполнены мощными старообрядческими общинами филипповского и федосеевского толков, поддерживавшими прочные связи со старообрядцами Москвы и Петербурга.¹ К этому можно добавить, что связи с архангелогородскими единоверцами были не менее тесными.

Благодаря экспедициям Пушкинского Дома в Архангельскую область хорошо известен Черевковский старообрядческий центр. В собрании Древлехранилища имеется несколько рукописей, связанных с деятельностью черевковской старообрядческой общины в конце XIX—начале XX в. Обследуя Тарногский район, нам удалось установить в прошлом тесную связь больших групп местного старообрядчества с черевковской общиной. Старики, память которых сохранила события начала века, утверждают, что общение было постоянным.

Естественно предположить при этом миграцию книжного фонда. Во всяком случае, книгописная манера, характерная для рукописей XVIII—XX вв., обнаруженных в Тарногском районе, во многом близка к манере исполнения рукописей Красноборского и Северодвинского собраний ИРЛИ.

Наша работа велась в сельсоветах Верховском (группа деревень: Сергеевская, Яфаново, Полениха, Сивково, Цыбуниха, Тыриныха, Дорониha, Наумовская, Подкуст, Баранья, Перишино, Олиховская, Угол, Поча), Верхне-Спасском (деревни Гавриловская, Верхне-Паунинская, Горка, Хабаровская, Якурино, Зацыпино, Слободка, Петрушино, Овсянкино, Шибаниха, Ярковская, Борок), а также в районе Заборья и Илезы.

Интересные и разнообразные по составу рукописи, найденные во время экспедиции, заставили вспомнить о том, что известный знаток старины, собиратель древних книг и реставратор Ф. А. Каликин был родом из Тар-

¹ Вологодские епархиальные ведомости, 1905, № 7, с. I—IV.

ногского района и что найденные вновь рукописи, возможно, примыкают по происхождению к давно уже известным исследователям древнерусской письменности по собраниям ОЛДП, В. Г. Дружинина, Ф. А. Каликина, и Н. П. Лихачева в БАН, ГПБ, ИРЛИ, ЛОИИ. Ведь мы знаем, что когда в 1906 г. Ф. А. Каликин приехал в Петербург и познакомился здесь с В. Г. Дружининым и Н. П. Лихачевым, то начал под их влиянием собирать рукописи для коллекционеров столицы. Неудивительно поэтому, что в Тюребери (Тюреберью называется группа деревень, расположенных по течению живописной речки Кокшеньги), на родине Ф. А. Каликина, нами было найдено меньше всего книг. Из рукописей, приобретенных здесь, отметим сборник XIX в., содержащий «Житие Алексея человека божия» в новейшей редакции, несколько старообрядческих статей (некоторые из них являются сочинениями местных филипповцев), избранные кондаки и тропари.

Незначительное количество находок компенсировалось воспоминаниями старожилов, близко знавших Каликина, помнивших его отца, также большого знатока старины. В Тюребери особенно свежа память о старых временах, знание старообрядческого быта. Это связано с тем, что в прошлом район оставался почти сплошь старообрядческим, чего нельзя сказать о других местах, где староверов было мало.

Далее нами было обследовано Верховье — гнездо деревень, многие из которых стоят на берегу Уфтьюги.

Авдотье Михайловне Армеевой из Верховья я обязана тем, что многие рукописи, еще сохранившиеся в деревнях Верховского и Заборского сельских советов, перешли в собрание Пушкинского Дома. Среди них — несколько сборников старообрядческого содержания и традиционного церковно-служебного состава; любопытная рукопись с деяниями старообрядческого собора в г. Кимры; синодик Иова-патриарха, дополненный поминаниями погибших за Русскую землю и пострадавших за благочестие в Соловецком монастыре, в Пустозерске и др. Расположение Авдотьи Михайловны и ее содействие облегчили мою работу.

Интересные находки были сделаны в деревне Березняк Илезского сельсовета. Здесь удалось обнаружить следы крестьянской библиотеки. В последнее время владельцем большей части ее был ныне покойный Дмитрий Сергеевич Бакшеев. Рукописи, приобретенные у Марии Егоровны Другашковой и Григория Алексеевича Попова, имеют приметы принадлежности их некогда фамилии Бакшеевых. Сохранившиеся на многих книгах записи убеждают в том, что библиотека была родовой. Имя Бакшеева встречается уже на документе XVIII в. — на удостоверении об отпуске для прокормления (покормежной записи), выданной крестьянину Важеских дворцовых волостей Илезской волости Ивану Миронову Бакшееву в 1780 г. 1833-м годом отмечено постановление мирского схода об оброке в отношении крестьянина д. Коротковской Ивана Филипповича Бакшеева. На рукописи XVIII в. «Златой бисер» стоит владельческая запись Ивана Иванова Бакшеева 1852 г., сделанная рукой его сына Михаила. Такая же запись — на руководстве по арифметике, рукописи XVIII в. Еще на одной рукописи XVIII в. находим современные ей пометы Ивана Миронова Бакшеева.

Состав библиотеки, которую можно отнести к фамилии Бакшеевых, весьма разнообразен по содержанию. Он представляется особенно замечательным, если вспомнить, что речь идет о крестьянской библиотеке. В нее входили и документы актового характера (покормежная запись, копия челобитной крестьян Кокшеньгской чети Илезской волости царям Иоанну и Петру Алексеевичам о земле и препирательстве из-за нее с крестьянами Тотемского уезда), Повесть об Азовском сидении («сказочная» редакция)

в списке XVIII в., литературный сборник конца XVIII в., содержащий сочинения Ломоносова, Чулкова, Фенелона и др.

Примечательно, что среди рукописей, принадлежавших Дмитрию Сергеевичу Бакшееву, обнаружилась «История о гишпанском министре Вильгельме и о детях его» в списке 70—80-х годов XVIII в. Это приобретение следует считать особенно ценным потому, что до сих пор сочинение было известно в единственном списке, по которому и опубликовано П. Н. Берковым и В. И. Малышевым в т. IX ТОДРЛ под названием «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии».² Отличие в заглавии объясняется тем, что первый список был дефектным, в нем отсутствовали начало и конец, и в связи с этим исследователи вынуждены были сами дать название памятнику. Благодаря новой находке мы знаем теперь авторское заглавие повести и обладаем полным ее списком.

Любопытно отметить, что первый список «Истории», приобретенный В. И. Малышевым в 1950 г., происходит из Великого Устюга Вологодской области. Район Великого Устюга находится по соседству с Тарногским, и, стало быть, обе рукописи имели общий район бытования и при этом переписаны приблизительно в одно и то же время (первый список также датируется 80-ми годами XVIII в.).

Наиболее ранняя из приобретенных нами в эту поездку рукописей — Пролог конца XV—начала XVI в. (мартовское полугодие). Он написан в два столбца, на бумаге размером в лист. XVI-м веком датируется сборник богослужебного характера, приобретенный у Марии Егоровны Другашковой. Из рукописей XVII в. отметим Сказание о Гришке Отрепьеве, писанное скорописью конца XVII в. Среди немалого количества рукописей XVIII в. — отрывки таких популярных в старину произведений, как Повесть о царице и львице, Повесть о Петре Златые ключи. Руководство по арифметике (XVIII в.) и трактат о пользе прививки коровьей оспы (10-е годы XIX в.) переписаны с печатных изданий. На последнем имеется копия предписания Вологодской удельной конторы читать предлагаемое сочинение крестьянам и убеждать их в необходимости прививать оспу детям.

Из старообрядческих сочинений обращает на себя внимание уже упомянутая рукопись постановлений беспоповского (филипповского) собора 1903 г., бывшего в г. Кимры. В собрании Ф. А. Каликина в ИРЛИ есть список этого же памятника, но менее полный. В нем недостает большей половины «деяний» собора. Почерк обеих рукописей, формат, качество бумаги и украшения, сделанные таким новейшим методом, как перенесение на поля цветочного узора из переводных картинок, убеждают в том, что оба списка вышли из-под пера одного переписчика.

Всего из Тарногского района было привезено 49 рукописей и несколько старопечатных книг. Краткое научное описание их имеется в Дрвехранилище.

Экспедиции 1973 и 1974 гг. показали, что у населения Вологодской области, в основном потомков старообрядцев, сохраняется еще немало ценных памятников письменной и печатной старины. В интересах науки они должны быть возможно скорее собраны в государственные хранилища. В первую очередь об этом должен позаботиться Пушкинский Дом, имеющий Вологодское собрание, насчитывающее ныне 78 рукописей XV—XX вв.

² ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953, с. 408—426.